LIVING

Поэзия ЦВЕТА

Парижская квартира возле Булонского леса *с угольно-серым потолком в гостиной и столовой молочного цвета* – противостояние барокко и классики *завершилось ничьей*

Диван и металлический столик куплены в Caravane. На стене – бумажные коллажи Ламии Зиаде. Обеденный стол и стулья из патинированной стали Franck Robichez

Текст: ИАН ФИЛЛИПС

Бруно и Клеманс хотели обставить свою новую квартиру сами, но увидели работы парижского декоратора Марианны Эвенну и доверились ее вкусу. «Есть какая-то поэзия в том, как она использует цвет в интерьере, – восхищается Бруно, консультант по разработке медиастратегий. – А еще Марианна не гонится за модными трендами. Для нас это очень важно». «К тому же она избавила нас от мук выбора, – говорит Клеманс. У супругов, как оказалось, совершенно разные вкусовые предпочтения, и поэтому мнение арбитра было просто необходимо. «Мне сразу стало понятно, что передо мной разноплановые личности, которые, однако, очень хорошо дополняют друг друга, – рассказывает Марианна. – Бруно ближе свободная эстетика барокко, а Клеманс любит классику».

Эту квартиру площадью 180 кв. м в типичном османском доме, который находится в фешенебельном 16-м округе Парижа, супруги купили в 2000 году. Клеманс с первого взгляда влюбилась в большое эркерное окно в столовой. Кроме того, окна дальней части квартиры смотрят на заросший деревьями школьный двор. «Как бы наивно это ни звучало, настоящая роскошь по-парижски – это возможность засыпать с открытыми окнами и просыпаться под пение птиц», – считает она. Бруно же приглянулся район. «Здесь можно легко позабыть

Слева направо: двойняшки Оскар и Филомена, Бруно, Жанна и Клеманс

о городской суете, – замечает он. – А до Булонского леса – рукой подать».

До вмешательства Эвенну интерьер был выдержан в светлой серо-белой гамме. «Это была безликая квартира в нейтральном классическом стиле», – вспоминает декоратор. Ванная со старыми протекшими трубами была в ужасном, почти критическом состоянии. А еще хозяевам совершенно негде было хранить свои вещи: папки с документами, например, складировались прямо на кухне. Первое, о чем попросили Бруно с Клеманс, – полностью поменять цветовую палитру: им хотелось избавиться от тотальной серости интерьера, выполненного в типичном для бельгийского жилища стиле шебби-шик. Марианна предложила несколько цветовых решений в приглушенных, спокойных тонах.

Клеманс мечтала о светлой гамме, а Бруно хотел чего-то более драматичного и смелого. В итоге компромисс был найден: столовую, в которой Клеманс проводит большую часть времени, выкрасили в молочный цвет. А вот для гостиной, где обосновался Бруно, Эвенну выбрала «грозовую» палитру – мрачный серый и глубокий синий цвета. «Именно об этом я всегда мечтал, но сам бы в жизни не решился эту мечту воплотить, – рассказывает Бруно. – Нечасто встретишь интерьер с угольно-серым потолком, разве что в каком-то ночном клубе».

В остальном Марианна решила действовать менее радикально. Она поменяла дверцы и ручки на кухонных шкафчиках, придав гарнитуру более рустикальный вид. Было принято

Первое, о чем попросили Бруно *с* Клеманс, – полностью поменять цветовую палитру: *им хотелось избавиться от тотальной серости интерьера*

Благодаря Марианне диван из Caravane получил новую бархатную обивку. Журнальный столик Vietri дизайна Паолы Навоне для Baxter со столешницей из каррарского мрамора. На стене – фотоработы Мари Тайфер. Над ними – бра Cone Wall Lamp, ARETI

1. Фотографии авторства Мари Тайфер. Керамика – работы Жерома Ирсона и Митча Ибурга для Le Sentiment des Choses. 2. Старый фамильный диван заново обит тканью Rue Hérold. Ковер был куплен в Caravane. Фотографии на стене – кадры из фильма-биографии 2010 года «Генсбур. Любовь хулигана» режиссера Жоанна Сфара. 3. Пол выложен плиткой Mosaic del Sur. Все смесители – марки Fantini. Столешница умывальника выполнена из голубоватого песчаника

Стилистику графичной черно-белой ванной *хозяева подсмотрели в одном* нью-йоркском отеле

решение оставить большую часть старой мебели, в том числе диваны, лишь сменив обивку на бархатную разных тонов. Из нового здесь – появившиеся по совету декоратора светильники в индустриальном стиле и настоящее произведение искусства – люстра от Линдси Адельман в гостиной, личный выбор хозяев. Этнический колорит в интерьере создают африканские статуэтки, привезенный из Мавритании туарегский ковер и кресло в стиле Людовика XVI с обивкой из кожи зебры, доставшееся Бруно от мамы. Марианна не рискнула избавиться от этого семейного «трона», хотя и считает его достаточно устаревшим.

Стилистику графичной черно-белой ванной при хозяйской спальне подсмотрели в одном нью-йоркском отеле. А самым веселым местом в квартире стала спальня двойняшек Оскара и Филомены. Эвенну соединила ее со смежной кладовой, таким образом увеличив пространство, чтобы у каждого ребенка была собственная рабочая зона. Кроме того, Марианна построила для детей двухъярусную кровать, напоминающую домик на дереве. «Это была мечта Бруно и Клеманс, – смеется она. – Думаю, они представляли, как Оскар, словно Тарзан, будет съезжать вниз по тросу».

Дети поначалу приняли новый интерьер в штыки. «Я им совершенно не понравилась, – смеется Марианна, – у детей часто так бывает. В их жизни появляется чужой человек и ставит все с ног на голову. Но все обернулось как нельзя лучше – у них теперь есть собственный «домик на дереве», где они постоянно играют. Уверена: когда они вырастут, будут еще долго его вспоминать». Похоже, детская полюбилась не только подрастающему поколению. «Теперь это наша мини-гостиная: здесь мы часто собираемся по вечерам с детьми, – признается Бруно. – Это волшебное место».

Два дивана из Caravane в новой бархатной обивке. Длинный журнальный столик Vietri со столешницей из каррарского мрамора – работа Паолы Навоне для Baxter. Люстра из коллекции Branching Линдси Адельман. Между окнами – зеркало в раме из папье-маше из галереи Les Farfelus Farfadets